

Чжао Анан подавила свой гнев и униженно сказала: "Хорошо, хорошо, хорошо, хорошо, я не буду убегать".

Чжэн Цзин опустил ее на землю.

Однако, когда Чжао Анан только встала, Чжэн Лун отложил палочки, встал и сказал низким голосом: "Я плохо себя чувствую. Я не буду ужинать". Затем она быстро прошла мимо Чжао Ананя и вернулась в свою спальню.

Чжао Анан не стал больше ни о чем беспокоиться и сразу же последовал за Чжэн Луном в спальню.

Как только она вошла, то услышала сдавленные рыдания Чжэн Луна, от которых у нее защемило сердце.

"Лун, не плачь, не плачь!"

Чжао Анан поспешила вытереть слезы и беспомощно объяснила Чжэн Лун: "Я не хотела возвращаться, но Чжэн Цзин заставил меня. У меня нет никакого желания уводить твоего брата, я просто хочу, чтобы он все четко объяснил перед нами двумя". "

Чжэн Лун плакала от души. "Вы с моим братом уже сделали это, а вы все еще лжете мне. Неужели я настолько глупа в твоих глазах?"

Она взяла полотенце кофейного цвета и продолжала вытирать слезы, но чем больше она вытирала, тем больше слез проливала. В конце концов, она совсем не могла их контролировать.

Чжэн Лун немного пожалела, что вылила на полотенце так много воды с чили. Теперь у нее болели глаза.

Но это был единственный способ обмануть Чжао Ананя, поэтому она решила выложиться по полной. Это займет всего день или два, и если она сможет помочь Чжао Ананю, то это будет того стоить.

На самом деле Чжэн Лун не умела врать. Она не умела врать и легко запинаясь.

Но в этот раз ей не нужно было делать слишком много. Ей просто нужно было продолжать плакать.

Чжао Анан была так встревожена, что продолжала объяснять Чжэн Луну правду.

Но ее отношения с Чжэн Цзином уже были испорчены.

Она никогда не относилась к Чжэн Цзину как к мужчине. Она чувствовала, что они были как хорошие братья и не слишком отдалялись друг от друга. Они непринужденно общались, и для них было нормальным проводить время вместе.

Теперь же, казалось, что вся эта неформальность в прошлом стала проблемой!

Самой большой проблемой было то, что именно Чжао Анан разлучил Чжу Руотуна и Чжэн Цзина.

Чжао Анан всю ночь объяснял Чжэн Луну, но это не помогло. Вместо этого Чжэн Лун так

плакала, что у нее опухли глаза.

Чжао Анян беспомощно вышла из комнаты Чжэн Лун. Затем мать Чжэн потащила ее в гостиную, приготовила ей новые блюда и предложила поесть.

Однако во время еды Чжао Анан пришлось страдать от душевного напряжения.

"Анан, я слышала от Цзин, что ты пошла искать его в отдел криминальной полиции? Глупый ребенок, в конце концов он вернется домой. Ты можешь просто ждать его дома. Прошло совсем немного времени, и ты больше не можешь ждать?"

"О, точно, я только что позвонила твоей бабушке. Ты останешься здесь на ночь! Комната Цзина наверху, и у него большая кровать. Вы двое можете спать на ней!"

"С этого момента мы станем семьей. Я буду любить тебя, как свою собственную дочь. Анан, ты тоже должна заботиться о Цзине. Я видела у него на руке столько глубоких следов от зубов. Ты не можешь укусить его, даже если он тебе нравится!"

"Кроме того, завтра ты собираешься получить свидетельство о браке, верно? Завтра хороший день. Проснись пораньше и иди регистрироваться!"

.....

Глядя на стол, полный вкусной еды, Чжао Анан не могла откусить ни кусочка.

Неужели она попала в волчье логово?

Должно быть, она сошла с ума, раз вышла замуж за Чжэн Цзина!

Нет, нет, она не могла больше оставаться в семье Чжэн. Если так будет продолжаться, то через несколько часов она сойдет с ума!

Это было слишком страшно!

Чжао Анан убежала из семьи Чжэн в середине трапезы.

Пэй Синьхуа не мог ее остановить и мог только смотреть, как она уходит.

Чжэн Цзин стоял в своей спальне на втором этаже и смеялся, глядя, как Чжао Анан покидает семью Чжэн. Она остановила такси и убежала.

Он мог свести Чжао Анан с ума!

Чжэн Цзин немного подумал, толкнул дверь, вышел из своей спальни и прокрался в спальню Чжэн Луна.

Чжэн Лун тоже стояла у окна и смотрела, как Чжао Анан уходит.

Услышав звук открывающейся двери, Чжэн Лун не мог не обернуться.

"Брат, почему ты здесь? Если мама увидит тебя..."

Она не стала продолжать.

В последнее время Пэй Синьхуа внимательно следила за ними, особенно по ночам. Она запретила Чжэн Цзину снова приходить в комнату Чжэн Луна.

Если бы о нем узнали, Чжэн Цзина отругали бы и заставили жениться.

К счастью, интрижка Чжао Ананя привлекла внимание Пэй Синьхуа. Она решила, что Чжао Анан и Чжэн Цзин будут вместе, и перестала заставлять Чжэн Цзина ходить на свидания вслепую.

В этом году Чжэн Цзину уже исполнилось тридцать три года, и он действительно был в том возрасте, когда пора жениться. Пэй Синьхуа нельзя было винить за то, что она так беспокоилась.

Помимо опасных отношений между ним и Чжэн Луном, для Пэй Синьхуа было легким наказанием заставить Чжэн Цзина пойти на свидание вслепую.

Увидев покрасневшие и опухшие глаза Чжэн Лун, Чжэн Цзин пожалел ее. Он сказал с улыбкой: "Лун, не слишком ли много усилий ты прикладываешь к своей игре? Почему ты так сильно плакала, что твои глаза опухли?".

"Я использовала слишком много воды чили, которую ты мне дал, и не смогла остановить слезы!" Чжэн Лун почувствовала себя немного смущенной.

Чжэн Цзин погладила ее по длинным волосам и мягко сказала: "Не забудь приложить лед перед сном. Иначе завтра, когда ты проснешься, она все еще будет опухшей".

Чжэн Лун послушно кивнула и с сомнением спросила: "Брат, у нас действительно получится?".

Чжэн Цзин улыбнулся: "Сначала я думал, что будет трудновато, но, судя по сегодняшнему настроению Чжао Ананя, думаю, все получится". Она зашла в тупик и не может выбраться, поэтому мы можем только подтолкнуть ее. Через несколько дней мы сможем присутствовать на их со Му Цином свадьбе. "

Чжэн Лун обрадовался, услышав его слова: "Я думаю, что Анан и доктор Му идеально подходят друг другу. Они будут счастливы вместе!"

Чжэн Цзин обнял Чжэн Лун и сказал низким, но твердым голосом: "Цици, я сделаю тебя счастливой. Поверь мне!"

Чжэн Лун очень радовалась, когда Чжэн Цзин называл ее Цици.

Раньше ей не нравилось имя "Цици", потому что оно олицетворяло ее темное и болезненное прошлое, холод и голод.

Но теперь ей нравилось, когда Чжэн Цзин называл ее так.

Только когда она была Цици, а не Чжэн Лун, она могла доказать, что не является сестрой Чжэн Цзина и что они не кровные родственники. Не было ничего плохого в том, чтобы влюбиться друг в друга.

Она прижалась к Чжэн Цзину и почувствовала сильное биение его сердца. Ей было так хорошо и тепло.

Она не хотела усложнять жизнь Чжэн Цзину, поэтому тихо сказала: "Брат, я думаю, мы достаточно хороши. Не рискуй".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2529464>